

ВОПРОС КАРАБАХА БЫЛ ФАКТИЧЕСКИ РЕШЕН, ОДНАКО...

В середине мая сего года вопрос Карабаха казался решенным. Недавно созданная республика одержала шумные победы в Шуши и Лачине. И азербайджанская армия была деморализована, дезертирство из ее рядов приобрело массовый характер. Политическая обстановка в самом Азербайджане крайне обострилась, и было очевидно, что в ближайший месяц азербайджанцы не смогут организовать новое наступление против Карабаха. Последний контролировал всю территорию Нагорного Карабаха. Сложилась ситуация, о которой два года назад можно было только мечтать и благодаря которой название Нагорно-Карабахской Республики очевидно начало проникать в сферы международной политики.

Судя по реакции международной общественности и, в первую очередь, политических кругов России, положение Арцаха объяснялось одной формулой, которая, казалось бы, должна была дать возможность еще более укрепить военные и политические успехи Арцаха. Формула явилась результатом деятельности так называемой "демократической" прессы России и определенных военно-политических сил и в общем виде выглядела так: "В Армении во главе власти стоит сторонник мира и демократии А.Тер-Петросян, а в Карабахе захватили власть дашнакцаны, проводящие в отношении Азербайджана жесткую политику и стремящиеся решить вопрос Карабаха силой оружия, на которых А.Тер-Петросян не имеет влияния". Хорошо осведомленные о реальном положении дел мои соотечественники в Армении скажут, что эта формула слишком приблизительна и схематична. Однако ее международное значение было огромно, так как становилось бессмысленным обвинять "миролюбивого и демократического" А.Тер-Петросяна, а в его лице и Республику Армения в агрессивной политике против Азербайджана, ибо в Карабахе хозяйничают дашнакцаны. Мировая общественность не способна была оказать какого-либо давления на власти Арцаха, так как в этом случае необходимо было по крайней мере признать эту власть. Согласно некоторым оценкам, НКР и Республике Армения необходимо было в течение двух-трех месяцев удержать в руках военную инициативу, чтобы стало возможным официальное признание НКР со стороны ряда стран.

Азербайджан не мог помешать этому процессу, поскольку он был занят решением внутренних проблем. Россия, как было сказано, сама была автором упомянутой формулы и взятие Шуши и Лачина расценила как рядовое событие. Руководство Ирана, что и говорить, осталось недовольно тем, что освобождение Шуши совпало с подписанием в Тегеране соглашения о перемирии. Однако вскоре, когда Иран заявил о том, что "вмешательство в конфликт третьей силы недопустимо", стало ясно, что политический интерес возобладали над чувством обиды. С другой стороны, Тегеранское соглашение и взятие Шуши еще раз доказали, что НКР действительно существует и проводит независимую политику.

Подобное развитие событий не удовлетворило "цивилизованную" Турцию. Именно по ее указанию в Нахичеване начались военные действия против Республики Армения. В то же время турецкие, азербайджанские и другие информационные агентства подняли шум на весь мир о намерении Армении захватить Нахичеван. Министерство обороны Армении, как говорится, с руками и ногами, попало в этот капкан, отвечая огнем на огонь, а армянские военные формирования на глазах турецких,

американских, израильских и иных журналистов захватили известные высоты Садарака. Остальное, как говорится, было делом техники. Видеоопенки, подтверждающие "экспансионистскую политику" Армении, очень быстро распространились по всему свету, и за этим последовало официальное осуждение Армении как агрессора со стороны США и ряда других влиятельных государств. Поскольку события начали развиваться по "иракскому" сценарию, Турция взяла на себя миссию обуздания агрессора и объявила, что готова ввести свои войска в Нахичеван "согласно Карсскому договору". Однако было очевидно, что Турция, если бы она на самом деле хотела ввести войска в Нахичеван, сделала бы это без всякого предупреждения, как это ей свойственно. На самом деле цель была одна - проверить реакцию России, которая и последовала - немедленная и резкая. Маршал Шапошников даже заявил, что ввод турецких войск в Нахичеван может привести к развязыванию третьей мировой войны, то есть предупреждение было сделано не только Турции, но фактически и США.

"Поделуй руку, если ты не можешь ее отрубить", - гласит турецкая пословица.

Спустя несколько дней после визита генерала Грачева и государственного секретаря Бурбулиса в Ереван Москва готовилась к официальному визиту премьер-министра Турции Демиреля. Тот, кто более или менее знаком с нравами мировой дипломатии, конечно, понимает, что Турция - это не та страна, международный авторитет и экономическая мощь которой заставили бы Москву столь внезапно удостоить ее подобной чести. Нет никаких сомнений, что визиту Демиреля предшествовала предварительная работа со стороны Президента Буша. Цели и итоги этого визита остались в секрете, однако не надо быть слишком тонким политиком, чтобы понять: Демирель должен был предпринять шаги по выводу Азербайджана из политического и военного кризиса. Президент Ельцин владеет огромным количеством бронетехники, а "цивилизованная" Турция могла часть кредитов, полученных от США, передать России.

При подобном развитии событий правительство Армении обязано было незамедлительно направить авторитетную делегацию, включая и первых лиц республики, в Москву и попытаться нейтрализовать последствия турецкой дипломатии. Здесь необходимо отметить, что многие правительственные структуры Российской Федерации, являвшейся основой бывшего Советского Союза, унаследовали стиль работы и традиции своих предшественников.

Необходимый "подход" продемонстрировала, однако, Турция, а правительство Армении авторитетную делегацию отправило не в Москву, а в Степанакерт, дабы попытаться вновь утвердить свою власть в Арцахе.

В результате Азербайджан получил от России большое количество бронетехники, а российская армия получила указание помочь Азербайджану эту технику использовать. Благодаря усилиям турецкой дипломатии новое руководство Азербайджана резко изменило свое отношение к офицерам российской армии, членам их семей и вообще к русскоязычному населению республики. Таким образом, в короткое время Азербайджану удалось сосредоточить значительную боевую силу. В то же время в Арцахе шла ожесточенная борьба за власть, которая не дала ничего кроме отрицательных последствий. Прежде всего, вопросы обороны молодой республики были отодвинуты на второй план. Наличие сил разделились между противоборствующими сторонами. Наконец, международная общественность поняла, что руководство Карабаха вовсе не столь непоколебимо и едино, как это пристойно победителям в Шуши и Лачине.

Наступление азербайджанской армии, начавшееся 12 июля и разворачивавшееся по всем правилам военной науки, привело к захвату Шаумяновского и части Мардакертского районов и завершило очередной провал официальной армянской политики. Благодаря этим победам новому руководству Азербайджана удалось стабилизировать положение в стране, а Армения сама оказалась втянутой в политические распри. Знаменательно, что слова "предательство", "преднамеренная сдача" со страниц азербайджанской прессы перекочевали в армянскую, и совершенно не случайно, что возникший внутри Армении политический конфликт еще более осложнил военную ситуацию в Арцахе и на армяно-азербайджанской границе. Вновь в армянской прессе, как и год назад после падения Бердадзора, начали звучать упаднические, пораженческие настроения. Сдача Атерка и Арцвашена вызвала в народе новую волну отчаяния и неверия в свои силы.

Изменилось также отношение соседних стран к Армении. Новые власти Азербайджана официально заявили о своих претензиях на Зангезур, фактически давая понять, что Арцах - это еще не окончательная цена за мир. Турция, отбросив в сторону свою маску "инициатора добрососедских отношений с Арменией", начала открыто помогать Азербайджану посылкой военных советников и подготовкой военных специалистов. Достаточно сказать, что во время работы "многогосударственной" римской конференции Турция вела себя не как нейтральное государство, а как заинтересованная сторона. Что же касается России, то после падения Мардакерта она вернула многих из сражавшихся в рядах азербайджанской армии наемников и выделила Армении определенное количество бронетехники и боеприпасов. Это обстоятельство, а также подписанные недавно в Москве соглашения между Арменией и Россией, свидетельствуют о том, что в России есть силы, которые не хотели бы, чтобы Азербайджан с легкостью завоевал Арцах и тем самым поставил на колени Армению. Но это не означает, что Россия может стать для Армении таким союзником, как, скажем, Турция для Азербайджана. Однако посредством хорошо продуманной и умело проводимой политики возможно решить первоочередную задачу - получить от России оружие и боеприпасы.

К сожалению, нынешние вла-

сти Армении в своих отношениях с Россией достигли "значительных успехов" лишь в подписании различных соглашений. Однако каждый, кто более или менее знаком с сегодняшней ситуацией в России, знает, что оружие и боеприпасы контролируются совершенно другими кругами, для которых упомянутые соглашения не всегда имеют какую-то цену. Инциденты в Артике, Балаовите, Гюмри свидетельствуют о том, что руководство Армении, в частности Министерство обороны, так и не смогло найти общий язык с военными кругами России. Для страны, не имеющей собственной армии, это непозволительная роскошь.

Президент Азербайджана Эльчибей недавно заявил, что угроза политического кризиса в стране миновала. На самом деле ситуация в Азербайджане прямо противоположная. "Вместо обожравшихся коммунистов к власти пришли голодные лидеры Народного фронта", - так сейчас думают в Азербайджане многие. Добавим, что новые, не обладающие опытом управления и соответствующими познаниями, еще более осложнили экономическое положение страны, которое и без того было достаточно тяжелым после отъезда и изгнания специалистов - армян, русских и евреев. В Азербайджане многие признают, что правительство Эльчибея держится только благодаря победам, одержанным в Карабахе. В этом причина того, что азербайджанскую сторону не останавливает даже тот факт, что в Карабахе на каждого погибшего армянского бойца самообороны приходится пять-десять погибших солдат-азербайджанцев. Таким образом, если инициатива на фронте перейдет к армянам и они проведут несколько успешных операций, то обстановка резко переменится в пользу Арцахской Республики.

Иначе говоря, положение вовсе не столь безнадежно и безответственно, как это хотят представить определенные силы. Другое дело, что нынешние власти Армении, включая и министра обороны, демонстрируя большие способности в публичных выступлениях, во внешней политике и в усилении военной мощи республики, мягко говоря, не блистают.

К сожалению, нет никаких гарантий того, что нынешняя фактически однопартийная власть хотя бы на этот раз сможет с честью выйти из запутанной политической ситуации. В практике цивилизованных стран, на которые так любит ссылаться Президент республики, часто случается, что правительство, не сумев решить ту или иную проблему, или уходит в отставку в полном составе, или пополняет свои ряды кандидатами, предложенными оппозицией, переключая таким образом на нее значительную часть ответственности. Как следствие - быстро спадает напряженность в обществе и возникает возможность решения стоящих перед нацией вопросов.

Самые актуальные для армянского народа вопросы - это окончательное освобождение Арцаха и надежная защита границ Армении. Во имя этих великих целей уже многие армяне отдали свои жизни, так что отказ от той или иной должности не должен восприниматься как слишком большая жертва. Тем более если эта должность приобретена благодаря Карабахскому движению, скандированию лозунга "Миадум!" на Театральной площади Еревана.

АШОТ АЙРАПЕТЯН